Кори Дюбуа.

Шесть лет в глубокой односторонней любви. Более того, это была его первая любовь. У него была тенденция глубоко и упорно увлекаться только одним интересом. Он бросил литературу, когда полюбил магию, даже не посмотрел в сторону, когда влюбился в Шунибаллена, и не видел никого, кроме Шурайны, после того, как осознал свои чувства к ней.

Ему было трудно пережить что-то, то что он влюбился, но до этого ему долго приходилось добираться. Когда они встретились в первый раз, у него не было к ней чувств, но чем больше он её любил и чем дольше проводил с ней, тем больше уважения он проявлял, когда узнал, что она – Шунибаллен. С течением времени он начал испытывать к ней настоящие чувства, и, становясь ей обязанным, начал её заботиться и беречь её ещё больше. Его положительные чувства, дружба, благодарность, вина, долг и многое другое все смешалось в его любви.

Кори, медлительный, когда речь идет о его собственных чувствах, не понял, что он влюбился в Шурайну, даже после того, как это случилось. И хотя иногда ему приходили мысли о том, что ему хочется обнять её, почувствовать, как её губы на его губах, и другие вещи, о которых друзья не думают, он просто отмахивался от них как от бессмысленных размышлений.

Нет, он не хотел этого. Ему было страшно, что его жадность лишит его отношения, которое он уже имел с ней.

У Кори был мягкий характер. Ему не нужно было много. Его устраивали закуски, магия и место для отдыха. Из-за этого его разочаровывало то, что он не мог приблизиться к Шурайне, но он был все равно доволен. У него было время в клубе, и он мог находиться с Шурайной так долго, насколько ему хотелось в течение этих времен. Он стал самодовольным из-за этого.

Но когда она вдруг привела Эрика и представила его как своего парня, и когда она отдалилась от него из-за этого. Когда они начали убирать клубную комнату прямо перед выпускным. Кори внезапно стал отчаянным.

Так что начиная с старшего года, он считал, что был довольно явным в своих чувствах. Он старался выразить свои чувства так, как мог лучше.

Он даже не колебался говорить вещи, которые он не смог бы сказать вслух перед другими. И когда это происходило, Шурайна реагировала без единого признака неуклюжести.

— Хорошо. Я расскажу тебе подробности о моем следующем продукте первой. Как мило.

Нет, ты не прав! Это не так! Когда Шурайна отвечала так, сердце Кори казалось, что оно горит дотла. Даже когда он старался быть явным, его чувства не доходили до неё. Совсем. Образ Шурайны о нем был "яростным фанатом" (она не ошибалась), но она объединяла каждое его дерзкое действие под зонтом поведения фаната.

Он чувствовал, что его чувства не доносятся до неё достаточно хорошо из-за своего поведения фаната, поэтому он скрывал свою любовь к Шунибаллен перед ней. На сколько это возможно. Он надеялся, что если он покажет, что искренне интересуется ей, она проявит к нему интерес.

Возможно, он делал все в мире, кроме признания в любви. Он мог все, кроме этого. Он знал, как Шурайна выглядит, когда она влюблена или кому-то нравится. Он бы признался, если бы ей казалось, что у него есть какие-то чувства к ней, но она видела в нём только друга. Ему всё было достаточно, поэтому он не хотел нарушать статус друга. Он ещё больше колебался.

И тогда, однажды, он вспомнил выражение лица Шурайны, когда она смотрела на Свонхэйдена.

Она показала ему лицо "мне они нравятся", то, что она не показывала после Эрика, Свону. Она улыбалась чаще, когда смотрела на Свона, и её уши и глаза чаще краснели. У неё было более мягкое выражение на лице. И он видел моменты, когда она казалась даже смущенной перед Своном. Это была та самая Шурайна.

— Всё кончено.

Кори потянул щеки Свонхэйдена так далеко, насколько смог, когда он кричал внутри. Эрик приблизился к Шурайне с ужасными намерениями, поэтому всё закончилось ужасно. Но Свонхэйден был другим. Если Шушу начала испытывать чувства к Свонхэйдену, то...

Свон был уже довольно быстрым в ловле, поэтому он не позволит своим чувствам пропасть. Он постарается удостовериться, что её чувства сохранятся.

— Всё кончено.

Кори вновь смирился и вырвал руку Свона из-под подбородка, пока тот слишком сосредотачивался на наблюдении за тем, как Шурайна тренируется с мечом.

Ему даже не пришло в голову говорить плохо о Своне - он знал, насколько тот старался выглядеть хорошо перед ней и как он пытался произвести на неё впечатление. Он мог только проклинать себя за нехватку смелости. Он должен был признаться, когда Шурайна ещё никому не нравилась. Если бы как только он начал осознал свои чувства к ней признался. Если бы он завоевал её сердце до прихода Свона.

Свон, его личность была довольно ужасной и на темной стороне, но перед Шурайной, которая также притворялась уважением к старшим, правилами и нравственностью, он был самым

прощающим, добрым, ответственным человеком в мире. Свон был где-то изогнут и имел свою темную сторону, но он был человеком, который заберет буквально солнце и засунет его себе в глаза, чтобы избавиться от темноты для Шурайны. Он был другим видом мусора по сравнению с Шурайной, но он глубоко заботился о Шурайне, так что... Кори пожелал, чтобы двое были счастливы, прежде чем пожелать счастья только Шурайне. Свон, ты удачливая сволочь.

Тем временем положительным моментом из всего этого было то, что Виадель пела о том, как она хочет выйти замуж за младшего брата Шурайны, Карима, чтобы они стали семьёй - просто не так, как он хотел. В любом случае, его успокоило то, что он будет связан с Шушу.

Он просто проведет линию в песке, как и раньше, будет смотреть на неё и помогать ей, когда ей нужно. Он будет поддерживать её как свой последователь и поддерживать её в каждом действии. Такова будет его позиция.

— Я хочу увидеть Шушу…….

Кори, подавленный и печальный из-за того, что не мог видеть Шурайну после выпуска, прошептал, глядя на закуску, которую он уронил на пол. Он лежал на своей постели, как труп, протягивая руку, чтобы прикоснуться к упавшей закуске кончиками пальцев. Он катался по постели днями, сожалея о своем решении. Но он должен был признаться. После всего он бессмысленно висел вокруг своей постели[1].

И тогда он вспомнил, как Шурайна действительно не любила его жизненное отсутствие и старалась жить жизнью энергично. Он возобновил свои активности по поддержке Шунибаллена и спланировал фестиваль вместе с организацией, в которой работал.

Затем он встретил кого-то по имени Михоль.

В отличие от его предположений, Свонхэйден не был рядом с Шурайной, и он услышал, что кто-то по имени Михоль, как будто появившийся из ниоткуда, хорошо ладит с Шурайной. Михоль, напоминающий ему Эрика. Кто-то, кто пытался подняться, используя информацию и технологию Шунибаллена.

Регрет[2], который он зарыл глубоко в себя, вырвался наружу.

— Так что я собираюсь признаться в своей любви к ней. Снова и снова, сколько бы это ни заняло. До тех пор, пока я не смогу это сделать больше.

И каким-то образом он всё-таки сделал признание. Не перед Михолем, а перед ней. Михоль была Шурайна.

Он кричал внутренне, устремляясь домой. Кори закопал лицо в подушку и остался там.

Ему даже не пришло в голову, что Шурайна обманула его и поставила его в неловкое положение. Вместо этого он был смущен тем, как она стала еще красивее. Шурайна стала красивее за время, когда его не было. Она стала более зрелой и окружена мечтательной аурой. У неё всегда был комплекс по поводу своей внешности, но, кажется, её красота расцвела поздно. Нет, возможно, это просто опять его розовые очки.

Он помнил лицо Шурайны, которое потрясло его разум и тело, но он не мог вспомнить самую важную часть этой всей ситуации - её выражение. Выражение на её лице после того, как она услышала его признание. Каким было?

Кори медленно моргнул, пытаясь забыть о том, что произошло ранее. У него в голове была пустота.

— ...так стыдно.

Он коснулся своих пышных блонд волос. Его голос звучал приглушенно под одеялом. Его уши краснели, когда он время от времени издавал стоны отчаяния.

Он крепко обнял свою подушку и катался по своей постели, пока не упал на пол с глухим стуком. Он так часто вываливался из постели, что у него уже лежали подушки на полу, так что не было так больно. Кори закрыл глаза, все ещё на полу. Скоро он заснул.

Ему снилась Шурайна. Её ежедневная порция тунцовых бутербродов и молока помогла ей вырасти восьми метров в высоту с плечами два метра в ширину. Шурайна обнимала его с радостным выражением на лице, говоря, что она, наконец, достигла своей цели. Он был такой же счастливый, видя её лицо, и обнимал её в ответ. Мечтательная Шурайна во сне выглядела чрезвычайно здоровой с её массивными мышцами. Её тело должно было быть болезненно твердым из-за мышц, но оно было как-то странно мягким.

Это потому, что в реальной жизни Кори обнимал свою подушку.

***

Шурайна была настолько взволнована разнообразием магических кругов и уравнений, что она пропускала сон. Она разложила все круги, которые она купила, на своем столе и проанализировала каждый из них.

Её любовь к магии, которая какое-то время затухла, полностью вернулась после того, как она

поделилась и обсудила свои знания с другими на фестивале.

Теперь ей хотелось поделиться знанием, которое она имела о магии.

Делать то, что ей нравится, насколько ей хочется, заставляло её взволнованно пульсировать. Она так взволнована, что ей казалось, будто от её тела исходит тепло. Шурайна включила свет на своем рабочем столе и взяла ручку, чтобы нарисовать большой круг. Она заполнила его уравнениями. Её мотивировали - люди ждали её будущего продукта.

— ... Группа Шубал Стан?

Она всё ещё писала уравнения часами, когда из её контактного орба донёсся сигнал, уведомляющий о новом сообщении. Оно пришло для Шунибаллена, и отправителем была организация "Группа Шубал Стан". Они отправили ей личное приглашение. Похоже, что все они писали сообщение поочередно - стиль письма менялся каждое предложение.

[Мы не ожидаем, что вы посетите нас, но мы просто надеемся, что вы придете к эксклюзивному стенду маркетинга Шунибаллена, чтобы посмотреть. Мы умоляем вас. Мы очень хотим видеть вас лично.]

От приглашения Шурайна рассмеялась. Она схватила свой халат и, не раздумывая, встала со своего места.

Примечание:

[1] - половина на кровати, половина свисает с кровати. Если я правильно понимаю

[2] - Сожеления или…сленг, который переводится как жаль, но… – это чувство желания, чтобы кто-то принял другое решение в прошлом, потому что последствия принятого решения были неблагоприятными. Жалость связана с предполагаемой возможностью. Его интенсивность меняется со временем после принятия решения, о действиях или бездействии, а также о самоконтроле в определенном возрасте. О да, это те самые англ слова, которые сделали 1 словом.

http://tl.rulate.ru/book/26024/3447190